

Глава 74 Большой беспорядок

В оазисе, где находилась резиденция маркиза Чжэньбэй, жили варварские племена, но они уже не были чистыми варварами, как волки на лугу, которых приручили и превратили в домашних собак.

Когда первый маркиз Чжэньбэй начал охранять северную границу, он взял вождей четырех варварских племен в качестве своих праведных сыновей и дал им фамилию "Ли", чтобы они были "праведными сыновьями" маркиза на протяжении многих поколений.

Поэтому в истории были случаи, когда маркиз Чжэньбэй, только что принявший титул и которому было около двадцати лет, сидел во главе трона, лицом к четырем седовласым патриархам и выражал им почтение, говоря "праведный отец".

Когда начиналась война, четыре праведных племен призывались в варварскую кавалерию, чтобы помочь армии Чжэньбэй в войне, а с точки зрения варваров, они были варварами-предателями.

Но одной из самых безжалостных черт первого маркиза Чжэньбэй было то, что он любил устанавливать правила не только для своих потомков, но и для чужаков.

Например, для того, чтобы четыре вернувшихся племен не смогли вырастить и стать тиграми, потому что их приютил маркиз Чжэньбэй, он установил, что каждые три года нужно утверждать численность вернувшихся племен, и в соответствии с различными потребностями каждого периода определять численность их населения, а с теми, кто превышал диапазон красной линии, немедленно разбираться.

Поэтому каждый год, когда наступает утвержденный год, многие из новорожденных четырех обращенных племен в этот год должны быть утоплены своими собственными родителями, и это называется политикой сокращения числа детей.

Эта политика была действительно жестокой, но очень эффективной, и в течение ста лет Четыре возвращающихся племен были привязаны к колеснице маркиза Чжэньбэй, не смея переступить черту дозволенного.

Только сегодня вечером на территории, находящейся под юрисдикцией племен Надо из Четырех Возвращенных Праведных Племен, стояла необычайно оживленная палатка.

Десять жрецов в черных одеждах с ожерельями из человеческих черепов образовали круг и начали петь и танцевать, из их уст доносились непонятные заклинания.

Это была самая древняя песня на этой пустынной земле.

Когда-то, бесчисленное количество лет назад, предки пустынных варваров пели эту похоронную песню, прощаясь с умершими друзьями и родственниками.

В центре возвышался древний скипетр нефритового цвета, сверкающий вместе с песнопениями десяти жертвоприношений.

Снаружи палатки старый, беловолосый человек в красном халате смотрел на звезды.

А рядом со стариком стоял худой мужчина средних лет, уже наступила ночь, но мужчина все еще был обнажен, и на его теле в свете звезд медленно струилась черная полоса.

"Надогайо, по линии твоего отца, хорошо ли он охвачен?". Старый священник заговорил и спросил.

"В ответ первосвященнику, этой ночью я опоил женщину, которая является последней фавориткой моего отца, напитком моего отца, и мой отец будет спать до завтрашнего полудня.

Все воины, стоящие на страже здесь, тоже мои приближенные, и в них нет абсолютно ничего плохого".

"Редко, редко, редко можно встретить такого верного воина, как ты, в таком большом количестве министерств".

"Варварские боги выше, Надогайо ни на один день не забывал, что он потомок варварских богов, и каждый день он с нетерпением ждет возвращения королевского двора, чтобы возглавить нас в изгнании Янь!".

"Ну, к сожалению, твой отец упрям, а остальные три племени тоже все забыли, кто они такие".

"Отец мой, он состарился, он боится смерти, он стер веру, он навел позор на варварских богов!

Янь жестоки, каждые три года я становлюсь свидетелем того, как новорожденные племени тонут под крики своих родителей, а Ян обращаются с нами, как с собаками у своих ног!".

"Но многие, тем не менее, хотят быть собаками!"

Говоря об этом, в голосе старого священника отчетливо слышались нотки гнева.

Ибо не то чтобы королевский двор не приложил руку к четырем вернувшимся племенам, но пока что он поглотил только одного - старшего сына племени Надо, Надогайо.

Это тоже было вполне нормальным явлением, кто сказал, что последние сто лет именно дом маркиза Чжэньбэя находился в сильной позиции.

Если что-то есть, сражайтесь с варварами.

Ничего, больше для того, чтобы победить варвара.

Последний маркиз Чжэньбэй пошел еще дальше.

Он отметил свой день рождения избиением варваров.

Когда его мать праздновала свой день рождения, он избил варваров.

Император Янь празднует свой день рождения, избивая варваров.

Хороший день, давайте побьем варваров!

Нынешнее поколение маркиза Чжэньбэя не такое боевое, как предыдущее.

Но старый священник знал, что это не потому, что нынешнее поколение маркизов Чжэньбэй было "внезапно добросердечным", а исключительно потому, что когда его отец был на троне, он командовал армией Чжэньбэй и слишком сильно бил варваров, и если бы он продолжал воевать, королевский двор рухнул бы.

Возможно, с точки зрения маркиза Чжэньбэя, только этот вид варваров, которые кажутся организованными, но совсем не организованы, являются самыми мирными варварами, потому что они сами будут постоянно идти на внутренний конфликт.

До того, как администрация маркиза Чжэньбэя показала свой упадок, как могли эти четыре праведных племена взять на себя инициативу "оставить тьму ради света"?

"Это тот король Цзуо Гу Ли, он тоже ублюдок!"

Старый священник снова отругал Шатуо Кеси.

Это был гениальный юноша-варвар, которого он лично обнаружил в клане Шатуо, и хотя он не стал мастером-варваром, его талант в боевых искусствах был потрясающим.

Мастер боевых искусств третьего класса, в бою способный остановить тысячу всадников!

По словам современных поколений, это было равносильно тому, чтобы стать стратегическим ядерным оружием страны.

В результате, узнав, что клан Шатуо был уничтожен, Шатуо Кеси сначала три дня и ночи стоял на коленях под шатром короля варваров, молясь, чтобы король варваров дал ему три тысячи варварской конницы, и он отправился мстить Янь!

Король варваров не осмелился его увидеть.

Смысл был ясен, племя Шатуо было уничтожено, как и двор короля, как только двор короля сделал чрезмерную реакцию и полностью оскорбил маркиза Чжэньбэя, как только 300,000 железных всадников армии Чжэньбэя въехали внутрь, двор короля, возможно, даже не смог бы удержаться!

Он сам пошел уговаривать его, и оба царя-мудреца - левый и правый - тоже пошли уговаривать его.

Но простояв на коленях три дня и три ночи, он фактически передал все свои печати и золотой меч, который символизировал высшую славу короля Цзо Гу Ли, заявив, что теперь он - белое тело и не имеет никакого отношения к королевскому двору.

Поскольку королевский двор не был готов к разговору, он пошел бы и сам попросил объяснений.

Этот ублюдок!

Он действительно сбежал один, чтобы умереть у входа в резиденцию маркиза Чжэньбэя!

Ради его обучения, сколько усилий приложил Ван Тин, сколько славы дал ему Король Варваров, а он просто взял и отправил себя на смерть!

В течение последних двух дней, каждый раз, когда он думал об этом, сердце старого священника испытывало несравненную боль.

Когда Шатуо Кеси покинул двор, король Цзо Сянь привел двух стражников, чтобы остановить его, но тот отбил их.

С тех пор королевский двор был предоставлен ему для решения этого вопроса.

Шатуо Кеси, после его смерти, не мог быть отменен, его тело стало интересом, который восстановил королевский двор.

Тело мастера боевых искусств третьего ранга, который также убил многих перед смертью и был полон ненависти, можно было превратить в марионетку, бесконечно близкую к мастеру боевых искусств третьего ранга, если вернуть его обратно и усовершенствовать.

И в этом аспекте переработки трупных марионеток жрецы королевского двора обладали абсолютным опытом.

Старый священник слышал, что у племени Юэ, обитающего в глубине Великого Болота Чу, тоже есть обычай изготавливать трупные марионетки, но он не думал, что техника изготовления трупов у этого простого Юэ может сравниться с его собственной.

В этот момент шатер был поднят изнутри, священник поклонился и сказал.

"Верховный жрец, он был вызван".

"Хорошо".

Верховный жрец снова взглянул на Надогайо, который стоял рядом с ним, и Надогайо тут же выпятил грудь и сказал глубоким голосом.

"Пожалуйста, будьте уверены, Верховный жрец, я позабочусь о том, чтобы это место было в безопасности и чтобы никто не приходил его нарушать!"

"Гайо, когда здесь все закончится, найди предлог, чтобы заявить, что ты слишком болен и прикован к постели, чтобы видеть кого-либо, затем приходи ко двору короля, и я позволю тебе пойти в ритуальный дом, чтобы попрактиковаться".

Кайо мгновенно опустился на колени

сказал он искренним голосом.

"Спасибо вам, Верховный жрец, за то, что обучили меня!"

"Хм."

Верховный жрец протянул руку и похлопал Гайо по плечу

Он сказал.

"Вы должны верить, что впереди еще долгие дни, и как потомки варварских богов, мы в конце концов снова будем господствовать в этом мире!"

При этом.

Оставив Гайо, у которого все еще кипела кровь, верховный жрец вошел в шатер.

"Начни, вспомни воина моего народа! Пусть он вернется в шатер варварского бога воином!".

"Боги варваров превыше!"

"Варварский бог превыше!"

Десять священников массово встали на колени.

Каждый из них держал в руках кинжал, разрезая ладони и позволяя крови стекать по земле под ногами, в конце концов, попадая в древний скипетр нефритового цвета.

Первосвященник широко раскинул руки и

крикнул.

"Вернись Вернись"

.....

В своей комнате в "Маркизе" Чжэн Фань лежал на кровати, держа в руке камень, в котором был запечатан Мо Мару, и переворачивая его вверх ногами.

Он повторял то, что Шестой принц сказал ночью, Шестой принц был мудрым человеком, в этом Чжэн Фань не сомневался.

Его слова ночью намекали на слишком много сообщений, и с его статусом он должен был увидеть что-то подозрительное, чего не смогли понять даже министры двора.

На севере должно было произойти нечто грандиозное.

На самом деле, согласно первоначальному плану Слепого, Город Тигриной Головы подходил только для первого опорного пункта, а после того, как он вырастет до определенного уровня, ему придется сменить гнездо.

Резиденция маркиза Чжэньбэя, подобно чудовищу, располагалась на северных равнинах, которые были слишком ограничены для развития.

Итак, действительно ли пришло время исследовать юг?

"Тук, тук, тук!"

В дверь постучали.

Вслед за ним раздался голос Шестого принца.

"Лейтенант Чжэн, вставайте и смотрите шоу!"

.....

"Ах-чу!"

"Ах-чу!"

"Ах-чу!"

Шестой принц чихнул три раза подряд, его кости явно не выдерживали холодного ветра, особенно когда он ехал на лошади, а не в теплой карете.

"Лейтенант Чжэн, вам не холодно?". Шестой принц с любопытством спросил Чжэн Фана, который тоже сидел на лошади рядом с ним.

"Ваш покорный слуга добавил два дополнительных комплекта одежды под свои доспехи".

"Ты не предупредил Одиночку раньше?"

"Ваше Высочество меня не спрашивало".

"Иду, иду, видишь тех трех варваров?" Шестой принц указал вперед и шепнул Чжэн Фану.

"Вижу".

"Это главы кланов четырех почтенных племен под началом маркиза, трое из них пришли".

"Где еще один?"

"Вот, осмотритесь".

Чжэн Фань огляделся и быстро все понял.

У входа во двор в это время уже стояли плотно упакованные боевые кони с солдатами, и на этом холодном ветру они все еще были аккуратно уложены, а аура бойни была почти настолько густой, что заставляла людей задыхаться.

"Смотрите, старушка выходит".

Чжэн Фань посмотрел вперед и увидел колесницу, медленно выезжающую из военного строя.

Колесницы, как боевое средство, в эту эпоху также давно были упразднены, и теперь чаще использовались военными владыками при командовании или как реквизит для ритуальных мероприятий.

Эту колесницу тянули восемнадцать боевых коней, а в передней части колесницы стояли два генерала.

Один держит длинный лук, другой - железный меч в руке.

Позади этих двух великих генералов стояла женщина, облаченная в золотые доспехи.

Женщина была в возрасте, но годы, казалось, были необычайно добры к ней.

Чжэн Фаню было ясно, что причина, по которой он пришел к маркизе в этот раз, заключалась в пятидесятилетии старой госпожи, но когда перед ним стояла эта женщина в золотых доспехах, трудно было ассоциировать ее с пятидесятилетней женщиной, что бы ты ни предпринимал.

Рядом со старой мадам стоял молодой генерал в красных доспехах, которого Чжэн Фань знал, это была принцесса.

"Семь воинов-генералов под управлением маркиза Чжэньбэя, того, что с луком, зовут Ли Чэнхуэй, когда он сражался с варварами в первые годы, он однажды в одиночку отправился вглубь пустыни и вернулся с большими пальцами десятков варварских стрелков-орлов.

Владеющего мечом звали Ли Лян Шен, чья игра на мечах давно достигла пика, и святой меча королевства Цзинь приходил к маркизу, чтобы разыскать его, а после ухода сказал людям, что в состязаниях и спаррингах Ли Лян Шен ему не ровня, но если он будет сражаться на войне, то Ли Лян Шен отрубят ему голову.

Говорят, что они оба относятся к третьему классу боевых мастеров, как и Шатую Кеси, который пришел постучать в дверь накануне".

Чжэн Фань улыбнулся и кивнул головой.

Все они были крупными парнями, и ряд был очень большим.

Только благодаря свету Шестого принца он мог стоять так близко, чтобы наблюдать это зрелище.

Ах да, что сказал король Западного Чу, когда увидел колесницу Первого Императора?

Колесница остановилась.

Все солдаты армии Чжэньбэй, стоявшие в ряд вокруг них, дружно подняли свое оружие и

"Ху!"

"Ху!"

"Ху!"

Три вождя варварских кланов с трепетом вышли вперед, и когда они были еще на значительном расстоянии от колесницы, все трое вместе опустились на колени и простерлись ниц.

Эти три патриарха, за исключением одного, который был средних лет, два других были стариками с седыми волосами, и определенно были намного старше старика по годам.

Но в этот момент

Однако три патриарха в страхе и искренности поклонились друг другу и сказали.

"Мы дети видят вас мать, да здравствует наша мать!"

"Патриархи Возвращающегося племени и последующие поколения маркиза Чжэньбэя все родственники, как праведные сыновья, независимо от возраста, только по старшинству, даже если современный маркиз - маленький ребенок, они все равно должны почтительно обращаться к отцу."

Шестой принц шепотом объяснил Чжэн Фану.

"Старое тело, не может позволить себе такой большой подарок".

"Ваш ребенок виновен!"

"Ваш ребенок виновен!"

Три патриарха схватились головами за землю.

"Попробуйте спросить, есть ли в этом мире ребенок, который отвернулся от своих родителей?"
Старушка открыла рот и спросила.

Чжэн Фань мгновенно посмотрел на шестого принца.

Шестой принц был немного неестественным от пристального взгляда, и сказал без благородства: "Есть много отцов и сыновей, сражающихся за собственность и даже убивающих друг друга, не стоит сосредотачиваться только на моей королевской семье".

"Такое количество служений, изменение сердца. Маркиза нет дома, не презираешь ли ты семью Ли, сирот и вдов?".

Старушка сказала медленно.

"Мой ребенок хотел бы воспитать воинов в министерстве и очистить Надобу кровью для моей матери!".

"Надобу восстали против семьи и растратили благосклонность маркиза, они должны быть казнены!".

Три патриарха сразу же указали на небо и поклялись сражаться.

Опустив глаза, старуха

открыла рот и сказала.

"Перед рассветом я хочу, чтобы племя Надо никогда больше не слышало плача овец.

Если вы этого не сделаете, то непослушные дети и неспособные дети, старое тело, не заботятся о том, чтобы иметь их".

"Ху!"

"Ху!"

"Ху!"

"Ваш сын слушается!"

"Ваш сын слушается!"

"Ваш сын слушается!"

Три патриарха немедленно встали и вернулись в свои племена, чтобы собрать воинов.

Солдаты во дворе также начали выстраиваться в шеренгу и выезжать со двора, в то время как три племени разгромили племя Надо, армия Чжэньбэя будет давить на поле боя снаружи!

Старуха стояла на колеснице, медленно двигаясь вместе со средней армией, и действительно имела вид старухи Шэ из генералов семьи Ян.

Однако история генералов семьи Ян была по большей части вымышленной, а вот авторитет этой старушки был реальным.

По сравнению с мощной и ужасающей аурой старой госпожи, принцесса графства, стоявшая рядом с ней, была милой и маленькой, как перепелка.

"Чтобы обезопасить внутреннее, нужно сначала изгнать внешнее".

Чжэн Фань сетовал.

Шестой принц посмотрел на Чжэн Фана с некоторым замешательством и спросил.

"Мне любопытно, откуда у тебя столько золотых слов?".

Чжэн Фань вздохнул и ответил с такой перфектностью, как будто я просто перфектен и слишком ленив, чтобы притворяться, что я не перфектен по отношению к вам.

"Читайте больше".

"Мертвый".

"Может быть, мы пойдем и посмотрим?".

"Зачем идти, эти варвары такие же бессердечные, как только они узнают, что не могут выжить и у них нет надежды, они не могут гарантировать, что они будут как тот король Цзо Гу Ли, который первым выловил достаточную сумму денег.

Однажды на меня уже было совершено покушение, как я могу пойти на это снова?

Лейтенант Чжэн, вы все еще можете помочь мне заблокировать еще один удар?"

"Я не знал раньше, что Его Высочество был праздным принцем".

"Ты тоже слишком правдивый!"

Здесь, на дворе, все опустело, и как раз когда Чжэн Фань собирался последовать за шестым принцем и галопом вернуться в свой дом, он увидел, как под пагодой медленно идет человек с обнаженной верхней частью тела, держащий двойной молот.

"Ли Юаньху, один из семи главных солдат резиденции маркиза Чжэньбэя". Шестой принц открыл рот и сказал.

Этот великий генерал с двойным молотом был тем самым, который вышел и сражался с Шатуо Кеси в тот день, когда Шатуо Кеси постучал в дверь.

Однако этот великий генерал в настоящее время нес на спине железные шипы, и на них все еще оставались явные пятна крови, весь облик человека, на котором лежит грех.

"Бах!"

Ли Юаньху ударил двойным молотом по земле, и на земле сразу же появились две воронки.

Он сам даже сел на колени

поднимая голову.

Смотрит на висящий над ним изуродованный труп Шатуо Кеси.

"Я буду ждать тебя, на этот раз я не отступлю".

На холодном ветру

Останки трупа Шатуо Кеси все еще мягко трепетали там.

Снаружи стояла еще одна группа крепких солдат армии Чжэньбэй, державших боевые топоры и толстые щиты.

"Лейтенант Чжэн, как я могу чувствовать, глядя на эту позу, что этот труп принесет большой беспорядок?"

Шестой принц обладал умным умом, и хотя ему не разрешалось практиковать боевые искусства, он также быстро увидел разницу.

Чжэн Фань серьезно кивнул головой

сказал.

"Поэтому лучше осуществить кремацию трупа сразу".

.....

Пустыня.

Песчаные дюны.

Волчонок, который уже почти заснул, вдруг открыл глаза и лежал на земле со своим собственным кинжалом, зажатым в руке смертельной хваткой, прислушиваясь к толчкам земли.

Си Нианг стояла на вершине дюн, глядя на черный поток, который катился вдаль под лунным светом

Открыв рот, она сказала.

"Лян Чэн, кажется, все немного изменилось".

Первоначальная драма джентльмена на бревне, казалось, превращалась в приглашение хозяина войти в кувшин.

Лян Чэн, с другой стороны, слегка приоткрыл глаза и посмотрел на Синианг

сказал.

"Они взывают к тому трупу, который вот-вот войдет в злой дух, чтобы он после своего трупного

превращения вернулся обратно в Королевский двор".

Синианг посмотрела на Лян Чэна с некоторым замешательством

спросила.

"И что потом?"

"И потом, поскольку обе стороны находятся на одном канале, я, похоже, могу вызвать и этот труп".

"Тогда попробуйте, измените координаты с Королевского двора на Город Тигриной Головы
О нет, Мэйцзяву".

Лян Чэн слегка нахмурился

Увидев это, Синианг

спросила.

"Что случилось?"

"Этот труп, не зная меня, не ответит на мой призыв. Как правило, трупы реагируют на те вещи, с которыми они были более знакомы при жизни".

Си Нианг на мгновение замешкалась

сказала.

"Тогда спроси его, помнит ли он чунцинское горячее блюдо, шэньсийскую лапшу и северо-восточное рагу!".

<http://tl.rulate.ru/book/51651/1465641>